

РИТОРИЧЕСКИЕ КОДЫ ПЕРИФРАЗЫ В ПОЭЗИИ И.А. БРОДСКОГО

Ступина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Аннотация. В работе рассматриваются риторические коды, которые реализует перифраза в лирике И.А. Бродского. Понимание риторического кода связано с символическим восприятием художественных образов, создаваемых в поэтическом тексте. Исследование риторического кода предполагает анализ воздействующего потенциала стилистических средств с учетом жанровых особенностей текстового материала. Выразительно-изобразительные возможности, которыми обладают риторические приемы, обусловлены также тематическим фактором, коммуникативной ситуацией: политическое событие, любовная перипетия, историческое действие. Интерпретация кода способствует установлению опосредованной связи автора и читателя, благодаря чему постигается прагматический смысл произведения речи. В лирике И.А. Бродского, насыщенной аллюзиями и реминисценциями, перифраза становится смысловым, трансмиссионным и преобразующим буфером, расширяющим культурологическое пространство произведения. Риторические коды усиления, замещения и обособления помогают понять эмоциональное состояние лирического героя. Дешифровка этих кодов объясняет причины фрустрации, потерянности и чувства сиротства. В статье подчеркивается, что основу риторического кода составляют национальная ментальность и языковая личность автора произведения, поэтому при считывании кода учитывается контекст истории, когда создавались стихи. Риторический код является частью культурного кода. Свободные перифразы, которые часто используются в стихах И.А. Бродского, позволяют читателю увидеть уникальную, особую картину мира поэта.

Ключевые слова: риторический код, культурный код, риторический прием, перифраза, лирика, замещение, усиление, обособление.

Для цитирования: Ступина Екатерина Сергеевна Риторические коды перифразы в поэзии И.А. Бродского // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 2. С. 171–175. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-171-175>

Research Article

RHETORICAL CODES OF PERIPHRAIS IN THE POETRY OF JOSEPH BRODSKY

Ekaterina S. Stupina, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, stupina.ek@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Abstract. The paper examines which rhetorical codes are implemented by periphrases in the poetry of Joseph Brodsky. The understanding of the rhetorical code is connected with the symbolic perception of artistic images created in a poetic text. The study of the rhetorical code involves the analysis of the influencing potential of stylistic means, taking into account the genre features of the text material. The expressive and pictorial possibilities that rhetorical techniques possess are also due to a thematic factor, a communicative situation – a political event, a love twist, a historical action. The interpretation of the code contributes to the establishment of communicative relations between the addressee and the addressee, the author and the reader, thereby comprehending the pragmatic meaning of the work of speech. In the lyrics of Joseph Brodsky, saturated with allusions and reminiscences, the periphrasis becomes a semantic, transmission and transformative buffer that expands the cultural space of the work. The rhetorical codes of reinforcement, substitution and isolation help to understand the emotional state of the lyrical hero, the decryption of these codes explains the causes of frustration, loss and feelings of orphanhood. The article emphasises that the basis of the rhetorical code is the national mentality and linguistic personality of the author of the work; therefore, when interpreting the code, the context of history was taken into account when the poems were created. The rhetorical code is part of the cultural code. Free periphrases, which are often used in the poems of Joseph Brodsky, allow the reader to see a unique, special picture of the poet's world.

Keywords: rhetorical code, cultural code, rhetorical device, periphrasis, lyrics, substitution, reinforcement, isolation.

For citation: Stupina E.S. Rhetorical codes of periphrasis in the poetry of Joseph Brodsky. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 2, pp. 171–175 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-2-171-175>

Выразительно-изобразительный потенциал риторических приемов является предметом изучения с древнейших времен. Фигуры и тропы, выступая элокутивным средством, рассматриваются современными исследователями в качестве основного фактора эффективного речевого воздействия. Риторические приемы представляются частью кодовой организации речи. Метафоры, сравнения, эпитеты и другие средства в текстах, относящихся к разным жанрам, являются знаками, организующимися в гармоничные незамкнутые системы, которые дешифруются коммуникантами в соответствии с ожидаемыми устойчивыми представлениями. Эти системы формируют риторические коды. Например, амплификация, имеющая смыслорасширительные свойства, в жанре публицистического очерка может быть оценена как знак повышенного внимания к определенному предмету речи – создается риторический код акцентуации.

По мнению У. Эко, коммуникация реализуется благодаря тому, что «код представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на равновероятность исходной системы», поскольку система вероятностей сказанного представляет собой сущность информации [Эко: 56]. Система дает возможность выбрать необходимый для коммуникантов сегмент знания. Это значит, что с помощью кода устанавливается перспектива налаживания коммуникативных связей, ориентированных не только на высказанное, но и на предполагаемое – на внутренний смысл фразы.

Чувственное восприятие речи, понимание прагматического замысла, заложенного адресантом речи, представляет процесс дешифровки кода.

Цель настоящего исследования – анализ специфики риторических кодов, реализованных перифразой в произведениях И.А. Бродского. Поставленная цель предполагает решение задач как теоретического, так и практического характера. Во-первых, необходимо определить объемы понятий *перифраза* и *риторический код*; во-вторых, установить соответствующие текстовые иллюстрации из произведений поэта, включающие перифразы; в-третьих, объяснить выразительный потенциал приема, определяющего кодовые элементы, необходимые для восприятия и дешифровки риторического кода.

Контекстный анализ, методика наблюдения, интерпретации и обобщения позволили выдвинуть гипотезу о том, что риторические коды перифраз в поэтическом мире И.А. Бродского отражают мировоззренческие установки лирического героя произведения и позволяют точнее постичь авторский замысел. В этом заключается теоретическая значимость исследования – в понимании технологии организации риторического кода в текстах.

Разные риторические приемы могут организовывать риторические коды, считывание которых пред-

полагает освоенное знание всей языковой системы и умение верно интерпретировать тексты разных жанров. Например, понимание риторических кодов, заложенных в лирические стихотворения с помощью перифразы, опирается на общесмысловой фон стихотворения, на совокупность семантики языковых единиц, составляющих произведение, на особенности организации риторического приема. Традиционно перифраза определяется как «троп, заключающийся в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом», *Санкт-Петербург – северная Венеция* [КР]. Исследователи уточняют, что перифраза выступает в качестве «неоднословной вторичной номинации описательного, преимущественно эмоционально экспрессивного, оценочного характера, представляющей собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные либо субъективно выделенные носителям языка признаки (признак) обозначаемого объекта или явления действительности» [Рапаева: 90]. Перифраза обладает широкими риторическими возможностями: она «актуализирует привычные ассоциативные связи» при восприятии текста, «позволяет посмотреть на образ с разных сторон», является частью семантического контекста, определяющего содержание всего произведения [Маслова: 85]. Перифраза позволяет выделить существенные признаки объекта, продемонстрировать маркированные автором детали образа. Эти детали становятся знаками риторического кода, дешифрация которого определена комбинациями возникающих значений.

Таким образом, риторический код становится связующим мостиком между текстом и новым образом действительности [Ступина: 104]. Опыт в последующем может быть применен в качестве реакции на аналогичные высказывания, содержащие риторические приемы.

Образные возможности перифразы позволяют обнаружить «источник творческого импульса для любого носителя языка» при считывании риторического кода, поскольку «эксплицируют образно-ассоциативную семантику номината», «демонстрируют принципиальную нелимитируемость лексического значения слова», определяющего этот риторический прием [Бытева: 80].

Рассматривая реализацию риторических кодов перифразы в творчестве И.А. Бродского, учтем, что в стихотворениях значимая роль принадлежит культурологическому контексту, основу которого составляют национальная ментальность и языковая личность, поэтому при интерпретации кода оказывается значимым исторический контекст. Подчеркнем, что, по мнению Р. Барта, риторический код является субкодом общего культурного кода, то есть риторический код отражают базовые установки куль-

турного кода [Барт]. Перифраза позволяет увидеть глубокий подтекстовый смысл, если она является элементом прецедентного текста. Например:

Я Вас любил так сильно, безнадежно,
как дай Вам бог другими, но не даст!
Он, будучи на многое горазд,
не сотворит – по Пармениду – дважды
сей жар в груди, ширококостный хруст,
чтоб пломбы в пасти плавильсь от жажды
коснуться – «бюст» зачеркиваю – уст!

Узнаваемое пушкинское лирическое произведение подвергается намеренному огрублению для обозначения переживаний из-за несчастной любви. Перифраза *сей жар в груди*, обращающая читателя к детальному осмыслению эмоций лирического героя, включена в пастишированный контекст, то есть контекст, который представляет собой «комбинирование элементов, взятых из предшествующих произведений» и оказывается частью многослойного смыслового образа [Дайер: 22]. Риторический код усиления, реализованный данной перифразой, акцентирует внимание на экстремуме чувств – происходит переосмысление любовной страсти, которая единожды могла быть дана свыше.

В лирических произведениях перифраза способна выступать эквивалентом образа, чувства, в некоторых случаях наблюдается детализация, поскольку «перифраза является прагматическим средством замены исходного наименования предмета или явления на основе его дифференциального признака» [Воробьев: 81]. Подчеркнем, что рассматриваемый прием, в отличие от метафоры, не создает новых ассоциативных связей, не развивает его, а маркирует определенную значимую черту, которая позволяет обозначить индивидуальность лирического пространства, рассказать о мыслях героя:

Я входил вместо дикого зверя в клетку,
выжигал свой срок и кликуху гвоздём в бараке,
жил у моря, играл в рулетку,
обедал чёрт знает с кем во фраке.

В данном стихотворении очевидна отсылка к биографии И.А. Бродского: аресты, скитания, неприкаянность. Завуалированная мысль о неестественности, а соответственно, несправедливости заточения, реализованная в перифразе «входить в клетку», выражает также идею одиночества, обреченности. При этом форма глагола в прошедшем времени (*входил*) показывает, что лирический герой находится на этапе переосмысления случившегося, «он совершает тот акт принятия жизни и мира» [Иванов: 243]. Герой преодолевает все испытания с достоинством трагедийного образа. Все последующие приключения словно становятся следствием замещения «дикого зверя в клетке»: получение тюремного срока, пребывание в заключении, игра в рулетку рядом с морем, существование в безразличии. Сочетание *ди-*

кий зверь имеет также обобщенно-перифрастический характер, подразумевает стихийный, но ограниченный внешними силами тип. Риторический код замещения актуализирует внутреннюю трансформацию, происходящую с личностью, которая стала участником сложных социальных процессов.

Перифраза позволяет сместить акценты, повысить количество позиций, с которых объект может быть рассмотрен, актуализирует скрытые структурные связи объекта:

Вот я вновь посетил
эту местность любви, полуостров заводов,
парадиз мастерских и аркадию фабрик,
рай речных пароходов,
я опять прошептал:
вот я снова в младенческих ларах.

Данное стихотворение вновь нас обращает к пушкинскому творчеству. Вернувшись спустя много лет, лирический герой Пушкина с ностальгией описывает знакомые места. Произведение И.А. Бродского создает аналогичную проекцию, связанную с посещением тех ленинградских кварталов, где прошли детство и юность, – к общежитию на Малой Охте. Пафос, заявленный в стихотворении Пушкина, заимствован, но производимый эффект актуализации высокого чувства, связанного с осознанием естественной смены поколений, меняется на обыденное описание частного воспоминания. В последующих строках звучит ирония, создаваемая перифразами. Перифразы «местность любви», «полуостров заводов», «парадиз мастерских», «аркадия фабрик», данные в структуре асидентона, открывают этот город в ином свете. Ленинград представляется не с точки зрения туристов-искусствоведов, изучающих дворцовые ансамбли и архитектурные монументы, а с позиции простого жителя, для которого родные улицы города – это заводы, мастерские, фабрики, это территория первой влюбленности. Видимое пространство – «ни природа, ни городской пейзаж не имеют места сами по себе: они через вещи обрастают чертами лица, хранящими человеческую эмоцию» [Кирсанова: 47]. В представлении лирического героя – это изолированная территория, открытая только для тех, кто способен преодолеть время и вернуться в прошлое, что подчеркивается такими лексемами, как **полуостров**, **местность**. Слова **парадиз** и **аркадия**, трактуемые как символические обозначения прекрасных, райских топосов, обращают, с одной стороны, к принятой стилевой эклектичности Ленинграда, с другой стороны, намекают на идею строительства всеобщего коммунизма, фактически равного райской идеологии.

В стихах И.А. Бродского обнаруживаются свободные перифразы, отличающиеся тем, что они не называют в тексте определяемое имя. Подобный прием помогает обозначить авторскую идею, перифраза

становится «одним из маркеров... выбора своего собственного пути» [Князькова: 214]. Например, в стихотворении «Меньше любви» из цикла «Римские элегии»:

Пленное красное дерево частной квартиры в Риме.

Под потолком – пыльный хрустальный остров.

Перифраза *пыльный хрустальный остров* заменяет слово **люстра**. В данном произведении этот прием включен в описание художественного пространства, в котором пребывает лирический герой. Нужно отметить, что в это время И.А. Бродский как раз жил в Риме в качестве стипендиата Американской академии. Рим традиционно трактуется как оплот античной цивилизации. Античное влияние чувствуется при интерпретации риторического кода. Так, лирический герой, погружаясь в воображаемый мир, представляет образ частной квартиры как модель всего мироздания. Рим как колыбель европейской культуры вводит мотив вечности и неизменной классики. Хрустальный остров на потолке-море кажется условным центром не только квартиры, но и мира-Рима в целом. Отмечается, что «на образный ряд потолок-море, люстра-остров нанизывается определение “пыльный”, непосредственно вводится мотив статичности. Образ пыли на люстре – знак отсутствия человека, жизни, и образ пыли на острове – знак его необитаемости» [Гаспищева]. Так вводится мотив длительного одиночества. Риторический код обособления, создаваемый перифразой люстры, трансформирует идею вечно-го скитальчества, неприкаянности и отдаленности от всех. Лирический герой, с тоской взирая на пыльный остров, ощущает сиротство в этом большом мире.

Подводя итог нашим размышлениям, отметим, что произведения имеют тесную связь с историческими процессами, общественной жизнью, духовными исканиями мастеров слова. Лирическое произведение обладает особой репрезентативностью, которая может обнаруживаться в разных риторических приемах, в том числе в перифразе. Перифраза открывает в обыденном нечто особенное, вселенское. В поэтическом пространстве через мир вещей обнаруживается вечность с ее универсумами, которые постижимы только при верном считывании комбинации знаков – это риторические приемы, жанровые особенности, эстетические установки автора. На первый взгляд, эти знаки стихийно разбросаны в пространстве текста, но в единстве они образуют особый код. Эти знаки составляют риторические коды замещения, усиления, обособления. В этом заключается теоретическая значимость понимания технологии организации риторического кода в текстах иной направленности.

Список литературы

- Барт П. S/Z*. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
Бытева Т.И. Образность как особенность семантики перифразы // Вестник Красноярского государ-

ственного университета: Гуманитарные науки. 1999б. Вып. 1. С. 77–80.

Воробьев А.Е., Муллинова О.А., Муллинова Т.А. Перифраза в современном газетном заголовке // Известия ВГПУ. 2022. № 6 (169). С. 81–87.

Гаспищева Ю.А. «Римские элегии» И. Бродского как художественное целое. Пристальное прочтение Бродского: сб. ст. / под ред. В.И. Козлова. URL: <http://www.telenir.net/> (дата обращения: 06.02.2024).

Дайер Р. Пастиш / пер. с англ. И. Кушнарева; под науч. ред. Е. Бондал; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 344 с.

Иванов Н.Б., Михайлова М.В. Человек, мир, благодарение. О стихотворении И.А. Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку...» // Вестник РХГА. 2017. № 2. С. 241–248.

Курсанова Л.И. Странничество в вещном мире (особенности поэтики И. Бродского) // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2012. № 4. С. 40–47.

Князькова В.С. Прием перифразы как маркер поиска идентичности в современных словацких художественных произведениях // Вестник славянских культур. 2022. № 64. С. 208–216.

Маслова Ж.Н. Перифраза в поэтике Иосифа Бродского (опыт исследования в контексте лингвофилософии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 85–91.

Ранаева Ю.В. Структура перифразы и ее типы // Современная филология: материалы II Междунар. науч. конф. Уфа, 2013. С. 90–91.

[КР]: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Ступина Е.С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В.И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?») // Политическая лингвистика. 2023. № 4. С. 103–108.

Эко У. Отсутствующая структура. Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. 432 с.

References

Bart R. *S/Z*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, 232 p. (In Russ.)

By`teva T.I. *Obraznost` kak osobennost` semantiki perifrasy`* [Imagery as a feature of semantics of periphrasis]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo universiteta: Gumanitarny`e nauki* [Bulletin of the Krasnoyarsk State University: Humanities], 1999b, No. 1, pp. 77-80. (In Russ.)

Dajer R. *Pastish*, transl. from Eng. by I. Kushnareva; scien. ed. by E. Bondal; Nacz. issled. un-t "Vy`sshaya shkola e`konomiki". Moscow, Izd. dom "National Re-

search University Higher School of Economics” Publ., 2021, 344 p. (In Russ.)

Eco U. *Otsutstvuyushhaya struktura* [Missing structure]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 1998, 432 p. (In Russ.)

Gastishcheva Yu.A. «*Rimskie e`legii*» I. Brodskogo *kak xudozhestvennoe celoe* [“Roman Elegies” by I. Brodsky as an artistic whole]. *Pristal`noe prochtenie Brodskogo* [A closer reading of Brodsky: collection of articles], ed. by V.I. Kozlov. URL: <http://www.telenir.net/> (access date: 02.06.2024). (In Russ.)

Ivanov N.B., Mikhailova M.V. *Chelovek, mir, blagodarenie. O stixotvorenii I.A. Brodskogo «Ya vxodil vmesto dikogo zverya v kletku...»* [Man, peace, thanksgiving. About the poem by I.A. Brodsky “I entered a cage instead of a wild beast...”]. *Vestnik RXGA* [Bulletin of the Russian Chemical Academy], 2017, No. 2, pp. 241-248. (In Russ.)

Kirsanova L.I. *Strannichestvo v veshhnom mire (osobennosti poe`tiki I. Brodskogo)* [Wandering in the Material World (features of I. Brodsky's poetics)]. *Uchyony`e zapiski ZabGU. Seriya: Filosofiya, sociologiya, kul`turologiya, social`naya rabota* [Scientific notes of the Trans-Baikal State University], 2012, No. 4, pp. 40-47. (In Russ.)

Knyazkova V.S. *Priem perifraza kak marker poiska identichnosti v sovremenny`x slovaczkix xudozhestvenny`x proizvedeniyax* [The device of periphrasis as a marker of the search for identity in modern Slovak works of art]. *Vestnik slavyanskix kul`tur* [Bulletin of Slavic Cultures], 2022, No. 64, pp. 208-216. (In Russ.)

Maslova Zh.N. *Perifraza v poe`tike Iosifa Brodskogo (opy`t issledovaniya v kontekste lingvofilosofii)* [Periphrasis in the poetics of Joseph Brodsky (research experience in the context of linguophilosophy)]. *Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarny`e nauki* [News of Higher Educational Institutions. Volga region. Humanities sciences], 2008, No. 1, pp. 85-91. (In Russ.)

Rapaeva Yr.V. *Struktura perifrazy i ee tipy* [Periphrase structure and its types]. *Sovremennaya filologiya: materialy II Mezhdunar. nauch. konf.* [Modern philology: materials of the II International Scientific Conference]. Ufa, 2013, pp. 90-91. (In Russ.)

Stupina E.S. *Ritoricheskie kody` antonimov v politicheskom tekste: biografiya e`poxi (na osnove rabot V.I. Lenina «S chego nachat`?», «Chto delat`?»)* [Rhetorical codes of antonyms in a political text: a biography of the era (based on the works of V.I. Lenin “Where to start?”, “What to do?”)]. *Political linguistics* [Political linguistics], 2023, No. 4, pp. 103-108. (In Russ.)

Vorobyov A.E., Mullinova O.A., Mullinova T.A. *Perifraza v sovremenном gazetnom zagolovke* [Periphrasis in a modern newspaper headline]. *Izvestiya VGPU* [Bulletin of the VSPU], 2022, No. 6 (169), pp. 81-87. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 11.04.2024.

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 11.04.2024.